

Пан Ханькунь испугался, выпрямился, и его глаза пристально смотрели на отца.

В этот момент вошла Шу Фэнь и, увидев, как старший сын выглядит, испугалась, что Пан Шусян рассердится. Она с усилием улыбнулась и мягко сказала:

— Сяо Кун, позови папу.

Пан Ханькунь пошевелил губами, но так и не произнес ни слова.

Если бы это было раньше, Пан Шусян бы уже разозлился, возможно, даже отругал бы сына. Шу Фэнь была очень взволнована, так как старший сын был довольно замкнутым, и обычно, когда Пан Шусян возвращался домой вечером, он уже спал, а утром, когда просыпался, отец уже уходил. Поэтому он давно не видел папу. Но Пан Шусян никогда не слушал объяснений, если он считал, что что-то неправильно, он требовал признания ошибки и не отступал.

Однако сегодня все было иначе. Шу Фэнь как раз думала, как отвлечь внимание мужа, когда услышала, как Пан Шусян с улыбкой сказал:

— Сяо Кун, папа купит тебе мороженое.

В 80-х годах мороженое обычно продавали с лотков на улице, хотя и в ближайшем магазине оно было.

Услышав о мороженом, Пан Ханькунь сразу же загорелся глазами и обнял шею отца:

— Папа, хочу мороженое.

Четырехлетний малыш еще не очень хорошо говорил, но Пан Шусян был уже рад. Он тут же поднял сына на руки. Собираясь выйти, он посмотрел на Шу Фэнь:

— Чего не хватает дома, куплю заодно.

Шу Фэнь все еще была в шоке, ведь Пан Шусян всегда был погружен в свои дела, обычно возвращался домой поздно ночью пьяным, сразу ложился спать и редко с ней общался, а с сыном и подавно. Она не ожидала, что сегодня он не только собирается купить сыну сладости, но и спросит ее. Только когда Пан Шусян повторил вопрос, она пришла в себя и, подумав, сказала, что утром уже купила все продукты, но, пользуясь моментом, попросила купить пачку соли.

Пан Шусян согласился и вышел, подняв старшего сына на плечи. Четырехлетний Пан Ханькунь впервые получил такое внимание от отца, он сжимал мягкие уши папы и смеялся от радости. Пан Шусян воспользовался моментом, чтобы заставить его позвать папу, и тот несколько раз позвал, сначала робко, а потом все увереннее. Смех и веселье отца и сына разносились далеко вокруг.

Магазин был близко, и они быстро дошли. Холодильник с мороженым был высоким, Пан Шусян поднял сына, чтобы тот мог выбрать, хотя там было всего три вида: белое, оранжевое и прозрачное с красной фасолью. Десять центов можно было купить две штуки. Пан Ханькунь, видимо, редко ел мороженое, так как мама строго следила за этим, и ему хотелось и то, и другое, он держался за холодильник, не желая отпустить.

В итоге Пан Шусян купил по одному каждого вида, дал сыну по одному в каждую руку, а третье мороженое держал сам.

Возвращаясь домой, Пан Шусян наблюдал, как сын с удовольствием лизет то одно, то другое мороженое, и, сам того не понимая, лизнул свое мороженое с красной фасолью. Оно было холодным и сладким, но особого вкуса не имело, и он не понимал, почему сыну так нравится...

Дома Шу Фэнь готовила ужин на кухне, а младший сын Пан Ханьци, которому было всего несколько месяцев, ползал по полу в гостиной. Услышав шум, он обернулся и закричал:

— Дэдэ! Дэдэ!

Пан Ханькунь подбежал к брату, присел перед ним и протянул ему оставшуюся половину белого мороженого. Пан Ханьци лизнул его, дрогнул от холода, но быстро выхватил мороженое из рук брата и засунул в рот.

Когда Шу Фэнь вышла из кухни с тарелкой еды и увидела это, она сразу же подбежала:

— Сяо Кун, нельзя давать брату мороженое!

— Почему? — удивился Пан Ханькунь.

— Он еще маленький, от холодного у него будет расстройство желудка...

Пан Шусян, сидевший рядом и наблюдавший за игрой братьев, сразу же спросил:

— Что делать? Он уже немного съел. Нужно отвезти его в больницу?

Шу Фэнь, видимо, еще не привыкла к тому, что муж дома, ведь обычно она одна справлялась с двумя детьми и всеми домашними делами. Услышав его вопрос, она задумалась и сказала:

— На самом деле, я просто слышала, что грудным детям нельзя есть холодное, но раньше никогда не давала ему, так что не знаю, действительно ли у него будет расстройство...

Пан Шусян подумал, что в больнице сейчас нет хорошего оборудования и лекарств, поэтому лучше туда не ехать. Они с женой обсудили и решили пока понаблюдать, и если младшему станет плохо, тогда отвезти его к врачу. Однако Пан Ханьци, впервые попробовавший мороженое, не хотел останавливаться и, не плача, громко кричал, как будто ругался, хотя его слова были непонятны. Шу Фэнь, видимо, привыкла к этому, не обращала внимания и, поручив старшему сыну присмотреть за братом, вернулась на кухню.

Пан Шусян же слушал, как младший сын «ругается» на брата, и его забавляло, как тот, казалось, говорил: «Брат, ты не можешь есть один, дай и мне!».

Шу Фэнь накрыла на стол, взяла младшего сына на руки и позвала мужа и старшего сына к обеду.

Наблюдая, как Шу Фэнь ловко усаживает младшего сына на грудь с помощью перевязи, сажает старшего на стул и накладывает еду для мужа и сына, Пан Шусян почувствовал сложные эмоции. Он тут же взял миску и начал накладывать себе еду. В прошлой жизни он совсем не заботился о семье, кроме ежемесячных денег на питание, он ничего не делал, полностью погруженный в бизнес, а оставшееся время проводил с Цзян Хуэймэй... Только сегодня он понял, как тяжело Шу Фэнь справлялась с детьми. Он хотел помочь, но совсем не знал, как.

Шу Фэнь ела сама, кормила младшего сына хорошо проваренной мясной кашей и одновременно следила за старшим, так как Пан Ханькунь был немного привередлив в еде и,

если его не контролировать, ел только то, что ему нравилось. Поэтому она время от времени клала ему овощи и напоминала не есть руками или играть с рисом...

Пан Шусян никогда не занимался детьми, и кормить их он не умел, поэтому все, что он мог сделать, это положить еду старшему сыну. Он заметил, что тот ел только жареную свинину, поэтому после того, как Шу Фэнь дважды положила ему овощи, он добавил немного тофу. Но только он положил тофу в миску сына, как Пан Ханькунь поднял на него глаза и сказал:

— Спасибо, папа.

Затем он вытащил из тофу листья зеленого лука.

Пан Шусян сам очень любил зеленый лук, поэтому, увидев, что сын его не ест, нахмурился:

— Почему ты не ешь лук?

И снова положил вытащенные листья в миску сына.

Пан Ханькунь, который днем с папой ходил за мороженым и весело разговаривал с ним, уже не так боялся его, но, увидев его строгое лицо, снова испугался и чуть не заплакал. К счастью, Шу Фэнь сказала:

— Шусян, у Сяо Куна аллергия на лук.

Пан Шусян почувствовал себя ужасно! В этой жизни сыну уже четыре года, а в прошлой он дожил до восемнадцати, в сумме это больше двадцати лет, а он даже не знал, что у сына аллергия на лук!

Его лицо стало мрачным, но на этот раз он злился не на других, а на себя. Однако его жена и сын этого не знали, и, увидев его строгое лицо, испугались. Бедный Пан Ханькунь ел, плача, и даже когда отец положил ему несколько кусков жареной свинины, он все равно боялся его.

— Наняли бы няню, — вдруг сказал Пан Шусян.

— А? — Шу Фэнь немного замешкалась, прежде чем ответить. — Зачем нанимать няню, это лишняя трата денег, я сама справлюсь.

Шу Фэнь выросла в бедности, в детстве она чуть не умерла от голода, но теперь жизнь стала гораздо лучше, и она даже могла есть мясо каждый день. Это было то, о чем она раньше и мечтать не могла, поэтому она даже не думала о том, чтобы нанять кого-то для помощи.

<http://bllate.org/book/16686/1531113>